
УДК:330.101

**ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ - СОВРЕМЕННОЙ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКЕ И ОБРАЗОВАНИЮ**

КОМПАНИЕЦ Виктория Виталиевна, доктор экономических наук, профессор
Украинской государственной академии железнодорожного транспорта

То, что образование является одним из важнейших рычагов изменения культуры общества, а качественное экономическое образование - предпосылкой развития социально-экономической системы, пожалуй, бесспорно для подавляющего большинства и ученых, и преподавателей. Но, к сожалению, не все разделяют утверждение о том, что один из базовых принципов качественного экономического образования, отражающий холистический к нему подход, это: сочетание, комплексное и системное развитие в процессе образования и его оценки пяти взаимосвязанных составляющих: духовно-нравственной, социокультурной, инновационно-интеллектуальной, профессиональной и прикладной.

*Основные проблемы высшего экономического образования и главная причина кризиса отечественного образования в целом - потеря его цивилизационной идентичности, в т.ч. холистического подхода к образованию, и переход к технократическому подходу, характерному для западной цивилизации. Холистический подход к образованию, сформировавшийся в восточнославянской цивилизации, предполагает ориентацию на всестороннее (дух, душа, тело) развитие личности, развитие всех сил души (разум, воля, чувства), опору на фундаментальность, системность, культуру, содержательность, стабильность, традиционность, творчество. Он позволяет взрастить три ключевых качества будущих специалистов, качества, дефицит которых мы наблюдаем в современном обществе, в том числе в экономической его составляющей, – *нравственность, творчество и профессионализм.**

Необходимо понимать, что экономика - это прежде всего отношения между людьми - агентами экономической деятельности по поводу производства, распределения, потребления благ. А основой человеческих отношений является *нравственность и базисные ценности культуры*. Поэтому, когда общество поражено нравственным кризисом, когда целью экономической деятельности становятся нажива и деньги, кризис социально-экономический неизбежен. *Знания без их духовно-нравственного и социокультурного наполнения, без прочного фундамента духовно-нравственных ценностей, сформированных в т. ч. в системе образования, способны разрушить как само общество, так и экономику.* Знания являются стабильным фактором социально-экономического развития, только если система образования, через которую они попадают к обществу, построена в духовно-нравственных и социокультурных координатах.

Именно поэтому сейчас весьма актуальным становится вопрос изучения исторического наследия *восточнославянской экономической мысли, которая отражала цивилизационную специфику хозяйственного развития России и Украины* - стран, которые неразрывно связаны историей и культурой, образуют основу одной цивилизации – *восточнославянской (православной) цивилизации.*

В отличие от западной экономической теории, которая преимущественно порвала всякие связи с философией, теологией, моралью, культурой, в большой степени абстрагировалась от практики хозяйственной деятельности человека, специфика экономической мысли ученых и общественных деятелей, мировоззрение которых сформировалось в лоне православной цивилизации, состояла в целостности осмысления хозяйства, экономической деятельности как одной из подсистем общества в единстве культуры, политики, экономики; осмысления экономики с позиции философии, теологии и реальной практики хозяйственной жизни. Именно поэтому вопросы теории и практики экономики, хозяйствования обсуждались в работах не только тех ученых, предметом исследования которых была непосредственно экономика, но также известных философов, общественных и государственных деятелей, ученых-энциклопедистов. Потому, изучая их творческое наследие, достаточно трудно объединить всю экономическую мысль в единую школу, название которой, бесспорно, отражало бы ее специфику. Хотя такая позиция есть. Современные исследователи, в частности Л.И. Абалкин, С.Г. Кирдина, Л.В. Никифоров, Д.Е. Сорокин, Ю.Я. Ольсевич и др. выделяют российскую школу экономической мысли [1]. В данном случае необходимо согласиться с Л.И. Абалкиным в том, что понятие «школа», в том числе «российская экономическая школа» не имеет этнического характера и поэтому включает ученых разных национальностей, и что *«базисный тип национального экономического мышления ... выражает господствующие, ведущие к подъему и процветанию интересы одной или нескольких стран, оказавшихся на примерно одинаковых исторических позициях, их единый подход к проведению определенной внутренней и внешней экономической политики. Он может быть присущ и более широким цивилизационным образованиям. С другой стороны, далеко не все ученые той или иной страны принадлежат к одной научной школе»* [1, с. 9-10].

Название «российская экономическая школа», по нашему мнению, отражает цивилизационную специфику, приверженность мыслителей к мировоззренческим, культурным основам одной цивилизации. Но разные ученые называют одну и ту же цивилизацию, в состав которой входили прежде всего нынешние Россия, большая часть Украины и Белоруссия, по-разному, например: восточнославянский культурно-исторический тип по Н. Данилевскому, русская цивилизация по О. Платонову, православная цивилизация по В. Тростникову, С. Хантингтону, А. Панарину, А. Тойнби, О. Шпенглеру. Отсюда и возможны такие сочетания как российская экономическая мысль (школа), восточнославянская экономическая мысль (школа), православная экономическая мысль, связанные прежде всего *аксиологическим единством*.

Именно самобытность и неповторимость православной цивилизации оказала огромное влияние на самоопределение восточнославянской школы экономической мысли. Ни одна другая цивилизация, если исключить пока недостаточно изученную специфику азиатской цивилизации, не имела столь отличные от Запада нравственные ценности, восприятие окружающего мира и места человека в нем. Это не могло не отразиться на культуре и науке, особенно гуманитарной. То, что признано на Западе как непреложная истина, что снимает все ограничения как несущественные, совсем иначе и часто принципиально по-другому воспринимается в российской (исконной, а не привнесенной извне) экономической мысли.

В чем же состояли особенности восточнославянской экономической мысли?

Необходимо отметить, что первым учебником по политической экономии, написанным русским автором на русском языке, был учебник *А.Н. Бутовского* «Опыт о народном хозяйстве или о началах политической экономии», опубликованный в 1847 году [2]. Основные положения, высказанные автором в учебнике, нашли дальнейшее развитие в трудах других представителей восточнославянской школы экономической мысли. Во-первых, ученый относил политэкономия, наряду с философией, эстетикой, нравоведением (этикой) и правоведением, к нравственно-политическим наукам и требовал внесения в нее морального начала; во-вторых, выделял не только вещественный капитал - поземельный и самобытный, но и капитал нравственный; в-третьих, высказывал положение о благах

внешних и внутренних, показывая невозможность развития материального производства и обеспечения благосостояния народа без производства невещественных благ, в т. ч. развития образования, медицины, культуры (художественных промыслов); в-четвертых, подчеркивал невозможность развития государства без развития образования народа не только умственного, но и нравственного, и религиозного; и, наконец, подчеркивал социокультурное измерение экономики.

О социокультурном измерении экономики. Примат общественного интереса в сочетании с особым цивилизационным устройством способствовал такой особенности восточнославянской экономической мысли как внесение в нее **социокультурного измерения экономики, национального начала**, когда политическая экономия определяется как наука, раскрывающая закономерности экономической жизни конкретной нации, народа, объединенного соответствующим государством.

А.Н. Бутовский писал, что «законы экономические, в сущности везде одинаковые, проявляются различно и ведут к различным результатам» в соответствии с «временем, местом и народом». «Если применить теорию к объяснению различных сторон жизни Англии, то еще мало будет брошено света на те же вопросы относительно Франции или России, и еще менее относительно Египта или Китая. ...Деятельность народная, в каждом из этих государств, находится под влиянием обстоятельств совершенно несходных, климата, местоположения, государственного устройства, обычаев и вообще образованности. Неудивительно, что и в ее проявлениях, при всей одинаковости побуждений и средств, есть большое несходство, особенно в направлении и результатах» [2, с. 39-40].

Представитель киевского направления восточнославянской школы экономической мысли А.Д. Билимович, критикуя учение К. Маркса, отмечал, что общественная, и в т.ч. хозяйственная жизнь, находится под влиянием не только материальных, но и нематериальных факторов: религиозных, национальных чувств, политических стремлений, желаний и воли людей, их умственного творчества. Хозяйственная жизнь, по А.Д. Билимовичу, не только материальна, но и духовна, психологична [3].

По мысли ученого-энциклопедиста, общественного деятеля и практика хозяйственной жизни Д.И. Менделеева, абстрактной космополитической экономической науки и практики быть не может. *Политическая экономия должна быть национальной, т.к. народное хозяйство и государственность находятся в тесной связи с др. сферами народной жизни – религией, искусством и наукой* [4].

По сути, можно сказать, что российская экономическая наука предвосхитила здесь выводы современной институциональной теории. Значительно позднее, уже в XX в., об этом писали Г. Мюрдаль, считавший методологически неоправданным абстрагирование от таких "неэкономических" факторов, как "взгляды, правовые и другие институты, обычаи, жизненный уровень и в широком смысле - культура" [5, с. 95]. А также Д. Норт, отмечавший, что "мы, живущие в современном западном мире, считаем, что жизнь и экономические процессы подчиняются писаным законам и правам собственности. Однако даже в самых развитых экономиках формальные правила составляют небольшую (хотя и очень важную) часть той совокупности ограничений, которые формируют стоящие перед нами ситуации выбора... Наше поведение в огромной степени определяется неписаными кодексами, нормами и условностями" [6, с. 56].

Мировоззрение ученых, сформированное в лоне православной цивилизации, оказало сильнейшее влияние и на видение смысла, целей и задач экономики, выделение тех факторов, которые определяют развитие социально-экономической системы. Эти нематериальные факторы ученые называли иногда по-разному, но среди них всегда присутствовали духовно-нравственные характеристики личности и народа, особенности культуры и психологии, образование и образованность.

О невещественных факторах производства, «нравственном капитале» и необходимости развития образования. Представители восточнославянской экономической мысли впервые вводят в экономическую науку такую категорию как «невещественный», или

«нравственный капитал». Справедливости ради необходимо отметить, что восточнославянской экономической мысли по сравнению с конкретностью, однозначностью и сухостью практически не допускающей свободы творчества западной мысли были присущи пространный стиль изложения с наличием философских рассуждений, свобода и творчество, проявляющиеся в т.ч. в отсутствии единства в названии категорий, выражающих по смыслу одно и то же явление, но при этом очень глубокое и одинаковое понимание сути явлений, причинно-следственных связей между ними, *ценностное единство*. Поэтому и *«невещественный»*, или *«нравственный капитал»* ученые раскрывали по-разному, например *И.И. Янжул* называл *честность* забытым фактором производства, *А.И. Бутовский* определял нравственный капитал как *трудовые способности человека*, *Д.И. Пихно* считал нравы, обычаи и мораль – предметом политической экономии и относил к невещественным производительным силам *«культурно-исторические силы народа»*. При этом все ученые рассматривали *«нравственный капитал»* как *фактор производства, от которого зависит эффективность использования остальных факторов, хозяйственная деятельность в целом*.

Так, профессор Киевского университета *Д.И. Пихно*, представитель киевского направления восточнославянской школы экономической мысли, утверждал, что: *«Производительность трех основных факторов - природы, труда и капитала - оказывается весьма различной в зависимости от культурно-исторических условий народного хозяйства или, говоря иначе, от культурно-исторических сил народа. Народ, живя исторической жизнью, не только накапливает вещественные капиталы, но и создает духовные блага и силы, переходящие из поколения в поколение. Эти силы окружают человека от колыбели до могилы, они составляют историческую почву народного хозяйства, поддерживают и укрепляют его или действуют отрицательно. Влияние их не может быть оценено с точностью, но его необходимо иметь в виду. Важнейшие из этих сил, постоянно воздействующих на хозяйственную деятельность как отдельных лиц, так и всего народа, следующие: нравы и обычаи, мораль, образованность, энергия, дух предприимчивости, законодательство, государственный и общественный строй жизни»* [7, с. 68-67].

А профессор И.К. Бабст - заведующий кафедрой политической экономии и статистики Московского университета, исследуя условия, способствующие умножению «народного капитала», выделял несколько отраслей народного капитала и среди него - капитал нравственный. В целом в самом начале своей знаменитой речи *«О некоторых условиях, способствующих умножению народного капитала»* автор ставит перед обществом три важнейших задачи: *«нравственное образование, распространение просвещения и умножение богатства»* [8, с. 124].

К *«народному капиталу»* *И.К. Бабст* относит *совокупность духовно-нравственных, интеллектуальных и материальных факторов производства*, все, что «содействует народному производству: орудия, машины, строения, пути сообщения, почва, суровье, средства на содержание рабочих, деньги, кредитные знаки, нравственные качества народонаселения, его образованность, изобретательность — все это мы вправе назвать народным капиталом, без которого невозможна ни одна хозяйственная деятельность и для умножения, для усиления производительности которого должны быть употреблены все силы и все стремления народа» [8, с. 110].

А «нравственный капитал», по мнению ученого, заключается *«в народной честности, в народной предприимчивости и степени трудолюбия, в живом и ревностном участии к общему благу, в привычке не полагаться на внешнюю помощь, не искать себе в силах, лежащих извне, опоры, но в самом себе, в привычке к самостоятельности»* [8, с. 124]. При этом его величина среди разных народов в разное время неодинакова.

В целом ученый, как и остальные представители восточнославянской экономической мысли, *подчеркивает взаимозависимость вещественного, материального капитала и нравственного капитала как составляющих народного капитала*. С одной стороны, *И.К. Бабст* выдвигает необходимость создания достаточных материальных условий для обеспечения культурного, нравственного, интеллектуального развития народа как

важнейшую задачу экономики. Но, с другой стороны, автор все время показывает, что производительность вещественного капитала в конечном итоге зависит от честности, доверия, стремления не к удовлетворению узкоэгоистических интересов, а к общему благу, от образованности, трудолюбия, то есть нравственных качеств народа. Он считает, что трудолюбие и усилие народа преодолевают другие факторы и обстоятельства, действующие негативно на «умножение народного капитала» [8, с. 107].

Очень актуальны *рассуждения ученого о воздействии нравственных качеств* (доверия, заботы об общем благе в противовес эгоизму) *на экономические процессы*, в том числе накопление, формирование размера ссудного процента и др.

Главные побудительные причины накопления, по мнению И.К. Бабста – предусмотрительность и забота об общем благе. Эгоизм, работа только из личного интереса, по его мнению – признак неразвитости народа. *«Ежели мы обратим внимание на все побудительные причины, которые заставляют образованного и развитого человека быть бережливым, употреблять сбережения производительно, мы увидим, что в числе их главное место принадлежит чувству и сознанию, что трудисься и копишь для общего блага и для других, любезных нам лиц. Народы неразвитые, народы дикие и народы в эпоху упадка — одинаково эгоисты. В нравственно и интеллектуально развитом народе мы не найдем почти человека, который бы, трудясь из личной выгоды, не имел бы в виду общей пользы, не понимал бы, что, увеличивая свое богатство, он дружно содействует общему довольству. Сознание пользы общей, сознание необходимости труда для общего блага — это необходимое условие деятельности. Только дикари живут для себя...»* [8, с. 113].

Но для того, чтобы умножался народный капитал, честность, мотивация общего блага, профессионализм должны быть присущи всем хозяйствующим субъектам и прежде всего пронизывать всю систему государственного управления. К сожалению, уже тогда бичом хозяйственной системы был недобросовестный, непрофессиональный аппарат государственных чиновников: *«Трудно себе представить, до какой степени дурная администрация, отсутствие безопасности, произвольные поборы, грабительство, дурные учреждения действуют губительно на бережливость, накопление, а вместе с тем и на умножение народного капитала. Междоусобные войны, борьба политических партий, нашествия, мор, голод не могут иметь того губительного влияния на народное богатство, как деспотическое и произвольное управление»* [8, с. 113].

И далее И.К. Бабст говорит актуальные и сейчас слова о приоритетной роли нравственности (безнравственности) именно верховной власти как образа и главного мотиватора нравственного или безнравственного поведения в экономической деятельности. *«Против воров и разбойников есть управа, но что же делать с органами и служащими верховной власти, считающими свое место доходным производством? Тут иссякает всякая энергия труда, всякая забота о будущем, об улучшении своего быта».* [8, с. 114]

Непременным условием эффективных экономических преобразований он, как и другие представители восточнославянской экономической мысли, считает соединение науки и практики, наличие «глубокого исторического и экономического образования». Причем, необходимость экономической образованности, он относит не только к ученым, но и управленцам всех уровней, а также к простым людям, участвующим в хозяйственной деятельности [8, с. 105]. И.К. Бабст считает, что с развитием верных понятий о законах производства, правильного распределения ценностей, о труде, необходимости бережливости, вредности роскоши во всех слоях общества можно будет избежать злоупотреблений и преодолеть те негативные явления, которые зависят от человеческого фактора и замедляют развитие народного благосостояния [15, с. 107].

По мнению ученого, образование должно быть широким, всепроникающим, а не поверхностным, «которое бы, вырывая человека из среды, в которой он родился, в которой он призван по своему положению действовать, научает его презирать своих прежних

собратьев, но образование полное, широкое, вселяющее уважение ко всякому труду, ко всякому делу» [8, с. 126].

В целом, к проблеме смысла и задач экономической науки и образования, роли нравственного воспитания обращались очень многие ученые, в том числе И.И. Янжул, Д.И. Менделеев, С.Н. Булгаков.

Особую роль *нравственного воспитания народа* подчеркнул академик И.И. Янжул. Его жизненный путь отразил особенности портрета многих представителей восточнославянской школы экономической мысли. И.И. Янжул родился под Киевом, высшее образование получил в Московском университете, обучался также за рубежом - в Германии. Он хорошо знал труды зарубежных ученых, экономическую ситуацию в западных странах, в частности изучал рабочий вопрос в Англии, Польше, где жил непосредственно. Основную часть своей научной и практической деятельности он провел в Москве где, будучи профессором Московского университета, вел преподавательскую деятельность, а также занимался вопросами совершенствования фабричного законодательства, занимая должность фабричного инспектора московского фабричного округа.

В 1912 г. И.И. Янжул выпустил книгу с ярким названием «*Экономическое значение честности (Забывтый фактор производства)*» [9]. В ней он проанализировал мнения современных ему западных ученых, которые приходят к осознанию того, что *честность, порядочность, трудолюбие, образованность, т.е. нравственные и интеллектуальные качества народа являются важнейшими слагаемыми экономического развития страны*. Также он доказал важность и необходимость развития нравственных качеств народа как условия экономического развития российского государства.

Он пишет, что *«рядом с материальной природой выступает на сцену и духовная природа производителя, либо простое наблюдение указывает, что размер производства и качество его зависят в значительной степени от образования и обучения самого производителя. Этот как бы забытый фактор духовной природы человека в свою очередь разделяется на две части: на разум, в тесном смысле, развиваемый образованием или просвещением, и нравственность, или душевную мораль человека»* [9, с. 402].

По мнению И.И. Янжула, «ни одна из добродетелей, создающих наибольшие богатства в стране, не имеет такого крупного значения, как *честность*... Поэтому все цивилизованные государства считают своим долгом обеспечить существование этой добродетели самыми строгими законами и требовать их исполнения. Здесь разумеется: 1) *честность как исполнение обещания*; 2) *честность как уважение чужой собственности*; 3) *как уважение к чужим правам*; 4) *как уважение к существующим законам и нравственным правилам*» [9, с. 406].

И.И. Янжул подчеркивает: «...*в интересах чисто материального благосостояния народов необходимо возможно широкое развитие нравственности и специально – честности во всеобъемлющем значении этого слова. И тот народ, который честен, тем самым силен не только нравственно, но и экономически*» [14, с. 418].

Анализируя некоторые примеры хозяйственной практики в России, ученый, к сожалению, отмечает «недостаток развития честности в торговых и промышленных отношениях нашего отечества» [9, с. 406]. А один из примеров как будто бы взят из современных реалий деятельности пассажирского железнодорожного транспорта – борьба с «зайцами» и с кондукторами, «за спиной которых действуют часто и начальники станций» [9, с. 410]. В системе расхищения доходов железнодорожного транспорта до сих пор участвуют как пассажиры, проводники, начальники поездов, так и вышестоящие ревизующие и контролирующие инстанции.

Но И.И. Янжул рассуждает как о пагубности нечестности в экономике, так и о «*путях воспитания доброй нравственности в народе*». И он называет *три направления «поднятия и установки доброй нравственности»*. Это: 1) *правильная «постановка народного образования»*; 2) *семейное воспитание*; 3) *поднятие нравственности «в семье и народе всеми возможными способами (наиболее всего же через церковь?!)*». [9, с. 419].

Его слова, написанные в прошлом веке, особо значимы и сейчас: *«Вообще настала необходимость, вызываемая действительно духом Времени, в глубокой Внутренней реформе одинаково как в русской семье, как и в русской школе, чтобы ими создавались поколения людей, не кривящих душой, стыдящихся лжи и обмана, умеющих разбираться в истине и неправде и обладающих всеми ценными чертами, которые характеризуют культурные нации»* [9, с. 419-420].

А сама экономическая наука - наука народного хозяйства, по мнению ученого, должна способствовать не только получению специальных знаний, но и воспитанию нравственности: «...лишь единовременное воздействие развития образования и улучшения нравственности и специально честности может значительно поднять и поставить всю настоящую культуру на твердое основание и сделать ее прочной и долговременной. В этом будет заключаться цель и назначение будущей науки народного хозяйства в истинном смысле этого слова» [9, с. 420].

Неоднократно подчеркивает роль образования в развитии народного хозяйства страны и ученый-энциклопедист *Д.И. Менделеев*. В своей работе *«Заветные мысли»* он обосновывает мысль о том, что образование и истинно образованные люди имеют важнейшее значение не только для экономического развития России, но и для ее политической и экономической независимости. Ученый пишет: *«Образование есть благоприобретенный капитал, отвечающий затрате времени и труда и накоплению людской мудрости»*[4, с. 238]. Также он подчеркивает необходимость образованности для всего народа, а не только для определенных социальных групп общества, необходимость государственного подхода к образованию, его ценности для государственной власти: *«Истинно образованный человек найдет себе место только тогда, когда в нем с его самостоятельными суждениями будут нуждаться правительство или образованное общество, иначе он лишний»* [4, с. 238]. И в другом месте он подчеркивает то, что **образование должно базироваться на социокультурной основе**: *«Нам особенно нужны образованные люди, близко знающие русскую природу, т.е. всю русскую действительность, чтобы мы могли сделать настоящие самостоятельные, а не подражательные шаги в деле развития страны... Чтобы предстоящий путь был по возможности прогрессивным, он не должен отрицать прошлого. Разрушить исторически сложившееся легко, но не придется ли скоро жалеть о разрушенном?»*[4, с. 183].

Экономика - это нравственная наука. Обстоятельно об особенностях экономической науки и о задачах политической экономии рассуждает известный экономист, философ, богослов *С.Н. Булгаков*. Он, также как и *И.К. Бабст*, *А.И. Бутовский*, *И.И. Янжул* считает обязательным для создания справедливой экономической деятельности, основанной на нравственных началах, наличие у субъектов хозяйствования качественных экономических знаний. *С.Н. Булгаков* отмечает, что **«Незнание политической экономии лишает человека понимания важнейших явлений общественности и потому делает его глухим к требованиям социальной морали, вносит, стало быть, существенный дефект именно в нравственную его личность»** [10, с. 678]. Экономике он считает общеобразовательной наукой. *«Всякая нравственно развитая личность не должна оставаться безучастной к требованиям социальной справедливости, т.е. тому предмету, который изучает политическая экономия, являющаяся поэтому общеобразовательной наукой»*, – пишет *С.Н. Булгаков* [10, с. 679]. При этом общеобразовательными науками он называет те науки, которые воспитывают человека как духовно-разумную и нравственную личность, а не только сообщают ему какие-либо социальные знания, тем самым подчеркивая, что экономическая наука входит в состав нравственных наук.

Как мы видим, представители восточнославянской экономической мысли однозначно считали, что экономическая наука входит в состав нравственных наук, она влияет на нравственность человека и народа, и ее незнание или искаженные знания об экономике могут нанести существенный вред развитию личности человека и развитию самой экономики. *Кстати то, что политическая экономия может развиваться только в составе*

нравственных наук, было постулатом классического университетского образования в дореволюционной России (заложено Уставом Московского Императорского Университета в 1804 году). И первый автор учебника по политэкономии А.Н. Бутовский осуждал политическую экономию, которая ниспровергает правила нравственные и порядок государственный, называя ее мнимой наукой [2, с. 23]. А то, что искаженное экономическое образование и наука влияют на нравственное состояние общества, мы видим из реалий сегодняшнего дня. Построенное на стандартах западной (денежной или цифровой) цивилизации современное экономическое образование играет особое место в разрушении ценностных основ православной цивилизации.

Возвратимся к творчеству С.Н. Булгакова. В статье «Народное хозяйство и религиозная личность» (1909) С.Н. Булгаков обосновывает очень важную мысль, имеющую современное звучание: *«Нужно понять, что и хозяйственная деятельность является общественным служением и исполнением нравственного долга, и только при таком к ней отношении и при воспитании общества в таком ее понимании создается наиболее благоприятная духовная атмосфера, как для развития производства, так и для реформ в области распределения, для прогресса экономического и социального» [11, с. 204].* И в этом, по нашему мнению, ключ к пониманию сегодняшних проблем нашего общества и нашей экономики. Истоки экономического кризиса – изменение экономического сознания, которое задается всем строем нашей жизни и системой высшего экономического образования, построенного на изучении «экономикс». Хозяйственная, экономическая деятельность не является общественным служением и исполнением нравственного долга, ее субъекты преимущественно преследует лишь личные материальные и властные интересы.

Мысли С.Н. Булгакова актуальны и сегодня: *«В настоящее время, впрочем, как и всегда, борются между собой два отношения к миру вообще и к хозяйственной жизни в частности: механически утилитарное и религиозное ... они борются в жизни и влияют, как влияет общественное мнение, идеи, на человеческую личность, преобладание того или иного воззрения влияет и на хозяйственную жизнь» [11, с. 199 -200].*

Уже тогда С.Н. Булгаков отмечал и то, что *причина «медленного экономического завоевания России иностранцами» состоит в том числе и в «низком качестве человеческой личности», имея в виду прежде всего образованное общество - интеллигенцию, чиновников, в котором редко встречаются «упругая воля и зоркий глаз».*

Поэтому условиями развития народного хозяйства России С.Н. Булгаков считал *изменение психологии народа, общественного сознания и сознания интеллигенции. Необходима психология общего дела, воспитание не сознания собственных интересов, духа индивидуализма, что глубоко ошибочно и порождает разъединение, разрушение этической самодисциплины, а сознания общественных обязанностей, ответственности и самодисциплины: «Нам необходимо понять, что судьба нашей промышленности, как и земледелия, вообще все развитие производительных сил, для которого капитал есть необходимое средство, является нашим кровным, общенародным делом, в котором заинтересована вся нация» [11, с. 202]. Социально-экономическое развитие государства немислимо без духовно-нравственного, интеллектуального, культурного развития каждой личности, которое должно воплощаться и в сфере профессионального труда: «Социальный прогресс нашего времени неразрывно связан с ростом личности, а, следовательно, повышением личной ответственности и самодисциплины... Но эта дисциплина не осуществима на почве лишь голых интересов: она предполагает признание высших этических, ... религиозных ценностей, нравственных обязанностей в сфере профессионального труда» [11, с. 203].*

Верования, религиозные и этические убеждения личности и народа - *духовные факторы*, по мнению С.Н. Булгакова, являются хотя и «невесомыми», но *«могучими факторами»* экономического развития. *«Поэтому преследуя цель экономического оздоровления и обновления России, не следует забывать и о духовных его предпосылках, именно о выработке и соответствующей хозяйственной психологии, которая может*

явиться лишь делом общественного самовоспитания», - пишет он в заключение этой работы [11, с. 205].

О задачах экономической науки, ее субъективности и границах. В 1906 году С.Н. Булгаков опубликовал работу «Краткий очерк политической экономии», где в разделе «Введение» он рассмотрел задачи политической экономии в их христианском понимании.

Задачей экономической науки, по мнению ученого, является построение экономического и социального идеала развития конкретного общества, государства, с учетом особенностей его истории, культуры, религии, а также выработка конкретных путей достижения этого идеала в практике социально-экономической деятельности, с учетом особенностей определенной исторически складывающейся ситуации. «Политическая экономия по своему внутреннему строению и конечной цели есть социальная политика. Задача социальной политики состоит в установлении социального должностования. Она предполагает оценку существующей действительности и построение идеала, а также практические требования к изменению существующего строя и построению идеала», - пишет он [12, с. 681].

Отмечает он и *субъективность экономической науки*, которая по-разному видит идеалы общественного и экономического развития и пути достижения этих идеалов: «... в этой части политическая экономия характеризуется принципиальным и неустранимым субъективизмом» [12, с. 681]. Эта субъективность исходит прежде всего из разных мировоззренческих основ, на которых базируются рассуждения ученых. Поэтому и существуют разные политические экономии: языческая и христианская. *«Но идеалы различны, их различие объясняется общим характером мировоззрения, прежде всего религиозного, а затем и социального, этического, эстетического... Поэтому в силу возможности такого различия в общих и основных стремлениях человека единой политической экономии, включающей и определенную систему экономической и социальной политики, быть не может. При общности и бесспорности фактической и исторической ее частей, в области должностования и политики могут насчитываться различные пути: путь «буржуазный» или социалистический, языческий или христианский»,*- подчеркивает С.Н. Булгаков [12, с. 710].

В данной работе он впервые в экономической литературе четко сформулировал вопрос о возможности существования и необходимости разработки *христианской политической экономии*, которая ставит и разрешает вопросы экономической жизни в свете и духе Христианского учения и которая в отношении к общему Христианскому учению представляет собой прикладную этику. С.Н. Булгаков дает определение христианской политической экономии как науки социальной любви и прикладной этики, которая *«ищет осуществления Царствия Божия, свободы, правды и любви в экономической жизни, в области социальной и экономической политики..... Задачу христианской политической экономии иначе можно определить еще так: она призвана освещать исторический путь социальной любви»* [12, с. 714].

Заслуживают внимания и рассуждения С.Н. Булгакова о *границах политической экономии*. Это касается как субъективизма и принципиальной невозможности найти единую точку зрения по всем экономическим вопросам среди всех ученых, так и характера экономических исследований, особенно в связи с нынешними стремлениями некоторых ученых свести экономику к точным математическим расчетам, моделям. Так, С.Н. Булгаков критически относится к стремлению экономической науки предсказать, в том числе путем математических исследований и прогнозов, экономическое будущее, а также попытке экстраполировать опыт других социально-экономических систем.

Социальные науки, в том числе политическая экономия, не могут предсказать будущее, «по образцу точных наук», т. е. «в точности устанавливая грядущие события в определенных рамках пространства и времени». И такая позиция вполне приемлема для исследователя, который имеет религиозное мировоззрение, но неприемлема для атеиста.

«Для христианина, для которого будущее человечества, его предназначение и конечный удел раскрыты в Откровении и который твердо верит вместе с тем в Промысл Божий, ведущий историю человечества, совершенно нет потребности вырывать у науки предсказания будущего во что бы то ни стало. Для христианина нужно знать свою конечную цель и ближайший шаг, который ему предстоит в данный момент сделать, промежуточный же путь и практические результаты своей деятельности он может спокойно доверить Вышней воле. Напротив, неверующего более всего беспокоят эти результаты, и от этого беспокойства он ищет освободиться путем якобы научных предсказаний и тем, несомненно, вредит и науке, ставя ей несвойственные и непосильные ей задачи. Здесь мы видим, между прочим, один из примеров того влияния, какое оказывается религиозным мировоззрением и на чисто научное исследование», - пишет С.Н. Булгаков [12, с. 801].

Заканчивая изложение основного материала, хотелось бы отметить, что в рамках одной публикации, конечно, невозможно охарактеризовать все положения восточнославянской школы экономической мысли, необходимые для осмысления сегодня. Мы сосредоточились лишь на некоторых наиболее актуальных для развития современной экономической науки и образования вопросах, позволяющих сделать следующие выводы.

Выводы. Экономическая теория, которая создавалась представителями восточнославянской экономической мысли, принципиально отличается от западной экономической теории, ныне известной под названием «экономикс» и признаваемой многими современными учеными, да и самими студентами (см. письмо студентов Гарварда авторам «экономикс») как мнимая наука.

Мыслители строили свое видение экономики, человека в ней на иной, по сравнению с западными учеными, мировоззренческой основе. С одной стороны, экономика рассматривалась как составная часть более сложной системы, в которой самое главное место занимает человек, и как личность в своей неповторимости, и как клеточка единого организма – народа. Поэтому они понимали, что экономика выполняет свою служебную функцию по отношению к обеспечению жизнедеятельности и отдельного человека, и народа в целом.

С другой стороны, они рассматривали человека в единстве духа, души и тела, и как следствие, утверждали, что экономика зависит от религиозных, нравственных, культурных факторов, и не только зависит, но и определяется ими.

Данный вывод важен для нас не только с теоретических позиций. Именно понимание этого и созидание через систему образования прежде всего нравственных и культурных основ общества позволит постепенно преодолеть и нравственный, и социально-экономический кризис.

Необходимо понять, что категории экономической науки, ее содержание для западной цивилизации и западной экономической теории не применимы для нас.

Наша экономическая наука должна строить свой социальный и экономический идеал, базируясь на традиционной культуре, сформированной в рамках православной цивилизации, конечно, с учетом нынешнего состояния всех сфер нашего общества, геополитических факторов. И здесь, как подсказывают нам наши великие предки, важно понять и принять к реализации то положение, что экономическое развитие государства, его экономическая безопасность зависят, во-первых, не от экономических реформ самих по себе, а от того, какая философия, и соответственно, экономическая доктрина заложена в их основание, а во-вторых, от духовно-нравственного, духовно-культурного, духовно-интеллектуального капитала творцов реформ и людей, стоящих у руля власти, народа в целом.

В нашем обществе долгое время отсутствовала государственная идеология, но ее место с «успехом» заняла *экономическая наука, по сути, превращенная в денежную идеологию. Экономика, а правильное – хрематистика* (по Аристотелю, наука о меновом хозяйстве и обогащении, деятельность, мотивированная жадной наживы; настоящей экономики как домостроительства у нас нет уже более 20 лет) и как идеология, и как отношения между людьми *превратилась в анти-Евангелие*. Ведь она, устами в т.ч. профессоров и ученых, проповедует, что *«Всеми и всем движет прибыль»* и *«Деньги - источник всякого блага»*.

Наши ученые, преподаватели и студенты, к сожалению, в большинстве своем не знают об идеалах православной модели хозяйствования – об отношении к труду как к добродетели; отношении к собственности, богатству и власти как к испытанию и ответственности; о нравственном законе, регулирующем и социально-экономическое развитие; о внеэкономических (социальной, гуманной, экологической, нравственной, сотериологической) целях экономики [13]. Следствием действия денежной идеологии стало изменение сознания общества, особенно молодежи. Ценностная пирамида молодежи перевернута по сравнению с ее идеалом, сформированным в православной культуре. Главными ценностями стали не Бог, Отечество, семья, созидательный труд, а накопление, богатство и потребление, получение максимума удовольствий. Искаженное сознание порождает деформированное поведение. Отсюда разрушение семьи, общества экономики, охваченной невиданной в мире коррупцией.

Если и далее следовать традициям «экономикса», учить тому, что главной целью экономической деятельности является лишь получение прибыли, и не объяснять будущим предпринимателям, управленцам, экономистам нравственных основ экономики и предпринимательской деятельности, то мы никогда не преодолеем экономического кризиса, но так и будем выживать в условиях безнравственной социально-экономической системы.

Еще раз необходимо подчеркнуть вывод наших ученых относительно того, что экономика входит в состав нравственных наук, влияющих на мировоззрение. И это мировоззрение необходимо формировать на основе норм христианской нравственности, национальной культуры, традиций, чтобы люди, изучающие экономическую науку, понимали, что основа справедливой экономики – это честность и культура, что «хозяйственная деятельность является общественным служением и исполнением нравственного долга», что от качества современного экономического образования и экономической деятельности зависит будущее следующих за нами поколений.

Литература.

1. Абалкин Л. И. В поисках самоопределения российской школы экономической мысли [Текст] /Л. И. Абалкин// Очерки истории российской экономической мысли. – М.: Наука, 2003. – 366 с.
2. Бутовский А. И. Опыт о народном хозяйстве или о началах политической экономии. Т.1 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.knigafund.ru/books>.
3. Билимович А. Д. Введение в экономическую науку. Два подхода к научной картине экономического мира. Экономический строй освобожденной России: труды / А. Д. Билимович. — СПб: Росток, 2007. — 496 с.
4. Менделеев Д. И. Заветные мысли [Текст] / Д. И. Менделеев. – СПб.: Типолиитография М. П. Фроловой, 1903 - 1904. – 316 с.
5. Мюрдаль Г. Современные проблемы «Третьего мира» (Драма Азии. Исследование нищеты народов) [Текст]: пер. с англ. / Г. Мюрдаль. – М.: Прогресс, 1972. – 251 с.
6. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики [Текст]: пер. с англ. / Д. Норт. - М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. – 137 с.
7. Пихно Д. И. Основания политической экономии [Текст] / Д. И. Пихно. – К., 1899. - Вып. 1 – 2. – 260 с.
8. Бабст И.К. О некоторых условиях, способствующих умножению народного капитала [Текст]: избранные труды / И.К.Бабст; под ред. А.А. Покидченко, Е.Н. Калмычковой. – М.: Наука, 1999. – 301 с.
9. Янжул И. И. Экономическое значение честности. Забытый фактор производства [Текст] / И. И.Янжул // Избранные труды. – М.: Наука, 2005. – 438 с.
10. Булгаков С. Н. Задачи политической экономии [Текст] / С. Н. Булгаков // Розмисли. Творча спадщина у контексті ХХІ століття; за ред. В.Д. Базилевича. – К.: Знання – (Славенні постаті), 2006. – С. 678 - 693.

11. Булгаков С.Н. Два града. Исследование о природе общественных идеалов [Текст]: в 2 т. / С.Н. Булгаков. - М.: Путь, 1911. Т. 1 – 303 с.

12. Булгаков С. Н. Краткий очерк политической экономии [Текст] / С. Н. Булгаков. Розмисли. Творча спадщина у контексті ХХІ століття; за ред. В.Д. Базилевича. – К. Знання – (Словесні постаті), 2006. – С. 695 - 806.

13. Компанієць В. В. Управління розвитком соціально-економічних систем у духовно-моральному та соціокультурному вимірі. Частина 1. Розвиток соціально-економічних систем у духовно-моральному та соціокультурному вимірі. Духовно-моральна соціально-економічна система [Текст] : монографія / В. В. Компанієць. – Харків : УкрДАЗТ, 2011. – 305 с.

Рассмотрены основные идеи восточнославянской экономической мысли, которые обосновывают необходимость развития экономической науки и образования в духовно-нравственных и социокультурных координатах.

Ключевые слова: образование; экономическое образование; экономическая наука; политическая экономия; социокультурное измерение; нравственность; нравственный капитал.

Розглянуто основні ідеї східнослов'янської економічної думки, які обґрунтовують необхідність розвитку економічної науки і освіти в духовно-моральних і соціокультурних координатах.

Ключові слова: освіта; економічна освіта; економічна наука; політична економія; соціокультурний вимір; моральність; моральний капітал.

The main current ideas of East Slavic economic thought justify the necessity of the economic science and education development in the spiritual-moral and social-cultural coordinates are considered.

Keywords: education; economic education; economic science; political economy; socio-cultural dimension; morality; moral capital.

Поступила в редколлегию 26.04.2014 г.